

ВЕДОМОСТИ

Удвоение ВВП: Правительство бессильно

Евсей Гурвич

25.01.2005, №11 (1293)

Уже несколько лет не прекращаются дискуссии вокруг “удвоения ВВП” — главной задачи экономической политики, поставленной президентом. И среди экспертов, и в правительстве изначально преобладали сомнения в реальности этой цели. Амбициозность цели можно приветствовать лишь при одном непереносимом условии: если она подкреплена готовностью мобилизовать все силы для достижения намеченного. А был ли проект “удвоения ВВП” в должной мере поддержан реформаторскими усилиями?

Наше место в списке

Для экономического успеха требуется обеспечить бизнесу три условия: низкие риски, приемлемые издержки и правильные стимулы. Страны, где эти условия оказываются лучшими, получают в награду активизацию собственных и иностранных инвестиций и длительный рост экономики.

Как выглядит сегодня Россия по этим критериям? Вряд ли стоит сравнивать нас с наиболее развитыми странами, равно как и с наиболее отсталыми. Имеет смысл сравнить ситуацию в России и в тех странах, которые близки к нам по величине подушевого ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (диапазон от \$5000 до \$15 000 в год). Именно с этими странами мы конкурируем на мировых рынках за привлечение капитала, именно к этой категории относятся многие лидеры роста, например Китай. Контрольная группа включает, считая Россию, 25 крупных стран, в том числе наших соседей по СНГ, бывшие социалистические страны и несколько представителей Азии, Африки и Америки (Малайзия, Турция, Алжир, ЮАР, Бразилия, Мексика).

Для сравнения можно использовать не только статистические данные, но и оценки, содержащиеся в авторитетных исследованиях Всемирного банка, а также индексы конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ).

И объективные данные, и экспертные оценки свидетельствуют, что нашу страну характеризует средний уровень макроэкономических рисков: например, ВЭФ ставит Россию на 14-е место среди 24 стран контрольной группы. При этом макроэкономическая устойчивость повышается, что отражается в росте оценок этого показателя в последние годы.

Однако по другим видам рисков Россия оказывается в конце списка. Практически не защищены права собственности: среди 17 стран, для которых имеются такие оценки, у нас самая низкая вера в то, что эти права можно отстаивать в суде. Между тем исследования Всемирного банка показали, что надежная защита собственности намного (на 14-40%) увеличивает долю реинвестируемой прибыли.

По критерию “главенство закона” мы занимаем 22-е место из 25, и ситуация не улучшается. Очень велики в России риски, связанные с административным произволом: 75% менеджеров считают интерпретацию законодательства официальными лицами непредсказуемой. По этому показателю мы находимся на 14-м месте из 16. По оценкам Всемирного банка, повышение предсказуемости “правил игры” значительно (на треть) увеличивает вероятность новых инвестиций. Не удивительно, что прямые иностранные инвестиции на душу населения у нас втрое меньше, чем в среднем в аналогичных странах.

Такая же ситуация с издержками ведения бизнеса. Лишь в двух из 16 сопоставляемых стран налоговая нагрузка воспринимается бизнесом в качестве препятствия развитию менее остро, чем в России. Плохо обстоят дела и с налоговым администрированием: здесь мы занимаем 10-е место из 16. Велики непроизводительные издержки преодоления бюрократических барьеров: российские менеджеры тратят на административные согласования больше времени, чем в большинстве других

стран (здесь мы занимаем 12-е место из 15). Россия “лидирует” (2-е место из 16) по доле предприятий, страдающих от преступности. И “вне конкуренции” мы по уровню коррупции: среди 15 стран Россия имеет наибольшую (78%) долю сталкивающихся с ней предпринимателей, причем уровень коррупции растет.

Вопреки распространенным представлениям, у нас не столь сложен законодательно установленный порядок открытия нового бизнеса: лишь в пяти из 22 сопоставимых стран количество требуемых при регистрации процедур меньше, чем в России. Однако по фактической длительности процесса регистрации мы отстаем уже от 12 стран. В результате интенсивность конкуренции оказывается крайне низкой (предпоследнее место среди 19 стран).

Общий вывод ясен. По тем составляющим инвестклимата, которые прямо зависят от правительства и Думы, — макроэкономика и законодательная база — в России дела не так уж плохи. Однако во всем, что касается деятельности государственного аппарата в широком смысле — местной администрации, судов, контролирующих и правоохранительных органов, — мы безнадежно проигрываем конкурентам. По оценкам ВЭФ, Россия отстает по качеству общественных институтов не только от большинства стран контрольной группы (22-е место из 24), но даже от многих развивающихся стран.

Исключения не будет

Мировой опыт свидетельствует, что в условиях слабых институтов в лучшем случае возможен неустойчивый, кратковременный экономический рост. Закономерно поэтому замедление роста производства и инвестиций в 2004 г., несмотря на исключительно благоприятные внешние условия. То, что ситуация изменилась столь резко — скажем, бегство капитала из России увеличилось в прошлом году сразу в пять (!) раз, — явно объясняется “делом “ЮКОСа”. Однако без радикального улучшения работы административной системы рост экономики все равно неизбежно сошел бы на нет. А административная реформа застопорилась, едва начавшись.

Слабость институтов невозможно компенсировать активизацией реформ в других сферах. Исследования показывают, что многие реформы, например появление системы страхования банковских вкладов, дают положительный эффект только в условиях “качественной” государственной машины. В противном случае они могут стать не только бесполезными, но даже опасными для экономики.

Замедление роста в 2004 г. практически перечеркивает надежды на удвоение ВВП. Из сказанного выше ясно, что эта задача, по сути, носит широкий политический характер и мы не сдвинемся с места, если возложим ее только на экономический блок правительства. Сократить коррупцию и обуздать административный произвол под силу лишь всему обществу в целом — начиная от рядового избирателя и кончая самим президентом.

Существуют разные варианты сочетания политического и экономического курса. Анализ данных Всемирного банка свидетельствует, что качество государственных институтов тесно связано с политической конкуренцией и свободой слова. Тем не менее на той стадии политического развития, где находимся мы, некоторым странам удавалось создать фундамент эффективной экономики в рамках авторитарного режима. Так было в Корее, Тайване, Сингапуре, сейчас по такому пути идет Китай.

Не вдаваясь в дискуссию, насколько такой сценарий перспективен для России, отметим принципиальный момент: во всех перечисленных случаях централизация политической власти использовалась для наведения порядка, гарантирующего бизнесу стабильные, благоприятные условия. В Китае доля менеджеров, считающих трактовку законов непредсказуемой, в два с лишним раза меньше, чем в России, а предпринимателей, опасющихся за права собственности, почти вчетверо меньше.

В истории не было примера страны, вышедшей на траекторию успешного экономического развития в условиях одновременно жесткой политической централизации и административного произвола. И нет никаких оснований ожидать, что Россия станет первым исключением.